

Глава 7: Хозяин лавки Марса

Пока я уклонялся от настойчиво тянувшихся ко мне рук Сила, вернулся хозяин.

«!»

Я изумлённо уставился на него.

Когда он успел переодеться? Вместо того мягкого платья, что было на нём раньше, теперь лёгкий костюм: строгие чёрные брюки, белая рубашка и коричневый жилет. Одежда простая, но из хороших материалов и отличного пошива. Словом, вид — будто знатный господин, вышедший инкогнито.

Лицо и причёска те же, но в таком наряде он выглядит как самый настоящий красавец-мужчина.

Широким шагом, совершенно не вязавшимся с подносом в его руках, он вернулся и со стуком поставил передо мной и Силом чайник, заварку и чайный набор.

— Ну вот. Сил, завари-ка чай. А я закрою лавку.

С этими словами он скрылся за стойкой, вытащил табличку «Закрито» и вышел повесить её на дверь снаружи.

До чего небрежное обращение с посудой и бесцеремонный приём гостей. Поистине незаурядная личность.

Впрочем, на простого грубияна он тоже не похож.

Хм, мысленно я скорректировал своё мнение о нём. Такие люди мне не неприятны.

— Точно можно закрываться? Ещё ведь до полудня.

Спросил я у Сила, и тот, с привычной ловкостью заваривая чай, невозмутимо ответил:

— А почему нет? Он и без того, чтобы лавку держать, на одних заказах постоянных клиентов прекрасно проживёт. Лавка-то у него вроде хобби: говорит, «иногда забавные посетители попадаются» да «над всякими придурками поиздеваться можно».

Судя по тому, что Сил рассказывал раньше, «Лавка Марса» — известное место для тех, кто знает... и так можно?

— Ну, если самого хозяина это устраивает, то ладно, — я сделал глоток заваренного Силом чая.

Да. Вкусно.

Насыщенный аромат. Приятная горчинка и природная сладость самого листа мягко ложатся на язык. Заварка отличная, но, видимо, и сам чайный лист превосходен.

Кажется, я невольно улыбнулся.

Сил тихо усмехнулся.

— Вкусно, правда?

— Ага. Вкусно. Много хочется сказать... но хозяин у тебя — тот ещё оригинал.

— Тебе ведь такие по нраву?

На этот вопрос я ответил лишь усмешкой краешком губ.

Хозяин вскоре вернулся.

— Прошу прощения. Давай представлюсь как положено. Я — хозяин лавки Марса, Артемис Мардж. Зови меня Ар.

Я крепко, обеими руками, пожал протянутую с непринуждённым видом руку.

— Тогда меня зови Мир. Благодарю за заботу, несмотря на мой внезапный визит.

— ? Мне вроде не за что тебя благодарить?

— Нет. Вполне достаточно. Явиться без предупреждения — а меня приняли с искренним радушием.

Ар с интересом округлил глаза.

— Я же «мужик, который встречает гостей в платье»?

— Но ты ведь ради друга сразу переоделся и выказал мне уважение?

К тому же ты дал нам с Силом время поговорить наедине и проявил заботу, велел Силу заварить чай, изображая нарочитую небрежность, чтобы я мог спокойно его пить.

За такую предупредительность — почему бы и не поблагодарить.

От моих слов Ар ошарашенно раскрыл рот. А потом, видимо осознав сказанное, начал стремительно краснеть.

Неужели не привык, чтобы его хвалили?

— Эй, Сил! Ну и характер у твоего господина, а?!

Он наставил на меня палец и набросился на Сила. (Это между прочим, не тыкай в людей пальцем!)

Но Сил лишь невозмутимо парировал, отчего Ар ещё сильнее разинул рот.

— Мой Мир — лучший, правда?

Так или иначе, когда взаимные представления закончились, я вновь изложил причину визита.

— Ты, верно, знаешь, Ар: я — нелюбимый старший сын герцогского дома, злодей.

Но на деле я — всего лишь похвальный юноша, который лишь старательно и усердно трудился, чтобы оправдать завышенные ожидания.

— Пф! Ты это сам про себя говоришь?

Глаза Ара весело блеснули.

Я небрежно помахал рукой, показывая, что это не важно.

— Так ведь оно и есть. Твоя реакция, надо полагать, означает, что ты не верил слухам обо мне: «завистливый старший сын с чёрной душой, который тайком обижает популярного брата»?

— Ну, я от Сила кое-что слышал. Постоянно ведь: «Мирлис даже спать некогда, всё учится!», «И что хорошего в том втором сыне-бездельнике? Мир-то всяко милее будет!» — поневоле наслушаешься. Наконец-то встретился с тем, о ком столько слышал, — меня просто переполняют чувства.

Что же ты творишь...

Я укоризненно уставился на Сила — тот старательно отвёл глаза.

— Н-да... извини за моего Сила.

— Да ничего. Но, похоже, что Сил говорил правду. Ты, может, и чернодушный, но не подлый. Так ведь? Чтобы ты, да тайком пакостил — уж лучше прямо с ноги оппоненту врежешь.

— Чтобы я стал марать руки о брата? Много чести. Свяжешься с ним — только себя уронишь, разве нет?

— А ты жесток.

Ар присвистнул.

— Но репутация-то у тебя и так уже подмочена. Почему ничего не предпринимал?

— С такими родителями. Всё равно не поверят, что ни скажи. Да и считал, что достаточно просто смотреть на мои поступки. Хотя на деле оказалось, что их и смотреть-то не планировали, и понимать не собирались. Что бы я ни делал — всё оборачивали против меня. Бессмысленно было и пытаться.

В качестве примера я рассказал, как в детстве меня ударили по щеке за то, что я просто с тёплой улыбкой смотрел на играющего в саду брата: «Почему ты так презрительно смотришь на брата? Что за бессердечный ребёнок!». На лице Ара ясно отразился гнев.

— Это что же такое. И это родители? Вы же одной крови, да?

— Да. Формально — одной. Бывают и такие родители. Я, говорят, похож на деда, который строго воспитывал отца. И ещё на его «превосходного младшего брата» — моего дядю.

Кажется, этого ему было достаточно, чтобы всё понять. «А-а», — выражение лица Ара стало осмысленным.

Похоже, он тоже был в курсе.

Да, мой дядя Геохарт, второй сын, значительно превосходит отца, старшего сына.

В герцогском доме, где из поколения в поколение наследует старший сын, было предопределено, что следующим главой станет отец как старший, но, по слухам, тогда многие

требовали это решение пересмотреть.

Общество считало более достойным наследником именно второго сына и относилось к нему соответственно.

Из-за этого отец, по-видимому, сильно завидовал дяде и постоянно думал о нём.

А я — точная копия деда и дяди, да ещё и способный. Должно быть, это напоминало отцу о прошлом и безжалостно бередило дурацкий комплекс неполноценности.

Пока я был младенцем, всё ещё куда ни шло, но как только я подрос и обрёл сознание, отец стал явно избегать меня и обращаться со мной сурово. А младшего брата, беспечного и похожего на мать, наоборот, принялся баловать без памяти.

Наверное, было чертовски приятно изображать «доброго и надёжного отца», балуя «второго сына, который никогда его не превзойдёт».

И так же, должно быть, сладостно было тешить своё самолюбие, третируя и унижая меня.

Но вымещать на мне свои прошлые обиды — это уже слишком. Вместо того чтобы наслаждаться моими мучениями ради обманчивого утешения, отцу стоило бы самому исправить свою мелочную душонку.

— Тяжело же тебе приходится, Мир.

На лице Ара отразилось сочувствие, но я спокойно возразил:

— Мне-то достаточно просто отсечь всё это. У меня тоже есть право выбирать родителей.

А вот тебе, Ар, верно, куда тяжелее. Твоему младшему брату повезло иметь такого хорошего старшего.

От этих слов сама атмосфера вокруг Ара изменилась.

Стала острой, колкой, а его осанка преобразилась в стать высокого аристократа.

Он прищурился и произнёс одно слово — голосом, который мог бы показаться даже мягким:

— Когда ты догадался?

<http://bllate.org/book/17952/1725562>